

Постепенно, Уильям стал идти на поправку. И хоть без всех подробностей, но он рассказал, что ему помог Лин Йен. Слухи о нём теперь начали распространяться среди высших кругов, но окончательного признания он ещё не получил.

Лин Йена не волновало, что о нём думают. Самое главное для него — добиться основной цели и покончить со всем этим как можно скорее.

После длительной подпитки солнечным светом семени с короны Короля Гоблинов, оно вскоре начало светиться флуоресцентным светом по всей поверхности, всё больше напоминая драгоценный камень.

После четырёх месяцев Лин Йен наконец смог его заполнить. Будем надеяться, что оно того стоило, ведь для возвращения его в норму, ему пришлось меньше времени уделить Подсолнуху, в результате чего, он дорос только до шести лепестков.

Хоть он ещё не получил седьмого цвета, его вполне можно было назвать Солнечным Цветком, потому что его середина стала большой, круглой и полной семян, которые можно считать семенами Подсолнуха.

Изначально этот цветок не полагался на семена для воспроизводства следующего поколения, но Лин Йен смог поправить этот недостаток и научил его производить семянки.

Для лучшего поглощения солнечного света и формирования его в энергию, Лин Йен заставил семянки расти в форме кристаллов, образуя эффект, похожий на вогнутое зеркало. Лин Йену понадобился месяц тонкой корректировки, чтобы добиться такого. Если сейчас цветок напоминает шедевр искусства, то вскоре станет настоящим совершенством.

— Это драгоценные камни? — спросил знакомый голос.

Как только Уильям вошёл, он увидел, что Лин Йен играет с какими-то странными драгоценными камнями, и ему стало любопытно.

— Снова ты? — Лин Йен не мог не закатить глаза.

Этот парень теперь больше походил на живого человека, и с тех пор, как Лин Йен вылечил его, он приходил сюда почти каждый день.

— Я тоже рад тебя видеть. Извольте налить гостю чай.

— Что ты во мне нашёл? Я похож на неписанную красавицу?

— Даже если бы и был, в своём нынешнем состоянии я могу теперь только наслаждаться их видом. — выразил Уильям свою печаль и затем отпил большую чашку чая.

Это был новый сорт. То самое чайное дерево здорово преобразилось благодаря усилиям Лин Йена, и его вполне можно было считать магическим растением.

Чай, сваренный из его листьев, мог увеличивать магическую силу и боевой дух. Для Уильяма, у которого не было времени на культивацию, в самый раз для укрепления тела. Молодой барон не мог упускать такую возможность.

— Сегодня разве не холодно? — спросил Лин Йен.

— Холодно, и что с того? — не понимал Уильям.

— То, что ты всё ещё живой человек, раз чувствуешь тепло и холод. Цени это. Может старые развлечения с красотками для тебя недоступны, но ты хотя бы ещё можешь наслаждаться их видом. Кстати, я могу помочь тебе натренировать концентрацию.

— А давай, всё равно мне теперь нечем заняться. Эти твои наблюдения за прекрасным всё равно только тоску наводят. Почему бы не прийти к тебе на чай?

— Мой чай не бесплатный. На его выращивание и обработку требуется много времени и сил.

— Да знаю я. Мне не жалко сотни золотых монет. Если этого мало, не беда.

Лин Йен вежливо принял это предложение. Деньги его не так уж и интересуют, но всё же этот парень сын казначея.

Вдруг, во дворик вбежала взволнованная Милан.

— Лин Йен, императрица попросила меня, чтобы я привела тебя завтра во дворец!

— Зачем?

— Её Величество страдает от невыносимой головной боли и теперь страдает бессонницей. Даже архиепископ не может ей помочь.

— Это тест. — догадался Лин Йен.

Если он не сможет вылечить даже мигрень, то какой смысл подпускать его к своей дочери?

— Да, — подтвердила Милан. — Если ты сможешь Её Величеству, мы будем близки к цели, как никогда.

Милан с трудом сдерживала дрожь. Наконец-то все их старания начали окупаться.

— Ты справишься? — спросила она.

— Я не могу быть уверен на сто процентов, потому что в таких обстоятельствах, всё зависит от множества факторов.

— Каких? — спросил Уильям.

Хоть он и не понимал всех слов, но ему было любопытно.

— Правильное лечение болезни предполагает установление верного диагноза и источника проблемы. У всех людей бывают разные обстоятельства, но в любом случае я смогу облегчить ей симптомы, так что слишком сильно волноваться не стоит.

— Хорошо! — с облегчением сказала Милан.

На следующий день Милан и Лин Йен прибыли во дворец. Они пришли ровно в девять часов утра, но визит к императрице затянулся до одиннадцати часов. Поскольку он прибыл во дворец

впервые, его подвергли тщательному досмотру. Настолько тщательному, что Лин Йену казалось, что скоро они дойдут даже до проверки его внутренностей.

После телесных телесных досмотров, пришлось решать проблему с оружием. Как врач-иглотерапевт, он должен был выглядеть более презентабельно перед императрицей, поэтому пришлось заказать изготовление партии из сотни серебряных игл. Каждая была тщательно проверена на смертоносность и наличие яда.

Если бы Лин Йен знал, он бы не взял их, по крайней мере в таком количестве. Всё равно его собственные деревянные иглы намного лучше, потому что они были ему буквально родными, и, в случае чего, он мог даже менять им форму.

Кроме того, ими куда легче убивать. Получше изучив особенности акупунктуры, Лин Йен узнал сотни методов убийств, которые не оставляют видимых следов. Установить причину смерти будет невозможно. Ему совершенно не нужны яды, чтобы убить королеву этими иглами, но он об этом благополучно умолчал. Пришлось ещё долго терпеть до конца досмотра.

Когда его наконец пропустили в палаты императрицы, приближалось время обеда.

— Так ты и есть Лин Йен, ты выглядишь довольно молодо. — первое, что подметила изящная женщина. — Слишком молод, чтобы поверить всем слухам о тебе.

Лин Йен слегка улыбнулся.

— Я понимаю ваш скептицизм. Эффект исцеляющей магии в основном зависит от магической силы целителя и твёрдости его веры. Такое нужно воспитывать в себе годами, но в медицине всё по-другому. Всё зависит от знаний, таланта и практического опыта. Возраст в этом плане тоже считается показателем, но не обязательно.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1664572>